

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
ВОСПРОИЗВОДСТВА ПЛОДОРОДИЯ ЗЕМЛИ**

Рысьмятов А. З. – д. э. н., профессор

Дьяков С. А. – аспирант

Наш А. Р. – соискатель

Кубанский государственный аграрный университет

В работе предпринята попытка обоснования новых методологических подходов к формированию организационно-экономического механизма воспроизводства плодородия земли с учетом развития институтов землевладения и землепользования. Предложена система мер по совершенствованию правовых организационных и ментальных институтов.

Одним из важнейших элементов воспроизводства в отрасли сельского хозяйства является воспроизводство плодородия земли.

Земля является уникальным средством производства: при правильном использовании она не изнашивается. История воспроизводства земельных ресурсов в регионах древнейшего земледелия в Междуречье, Египте, Китае насчитывает тысячи лет. Вместе с тем и сам процесс износа, и процесс воспроизводства земельных ресурсов являются уникальными. Износ земельных ресурсов, как полагает А. В. Егоров [1], заключается в выносе из почвы питательных веществ, т. е. полезных компонентов (минеральных и органических), при выращивании на ней различных растений. Однако данное объяснение является несколько упрощенным, так как плодородие почвы определяется не только наличием в ней питательных веществ, но и целым рядом других факторов. Следовательно,

процесс воспроизводства наряду с восполнением выносимых растениями питательных веществ включает в себя также и исправление отклонений от нормы структуры почвы, ее механического, водного и воздушного состава и т. д.

Для решения данной задачи в условиях рыночной экономики необходим адекватный, хорошо отлаженный, организационно-экономический механизм воспроизводства плодородия почвы, который, в свою очередь, является одним из элементов системы рыночного регулирования земельных отношений.

В основе рыночной системы экономических отношений землевладения и землепользования лежат рентные отношения, т. е. отношения, подразумевающие получение, присвоение и использование дохода как формы экономической реализации собственности на землю. Земельная рента – это доход, полученный землевладельцами и землепользователями при самостоятельном использовании или за предоставление в пользование сельскохозяйственному товаропроизводителю (на правах аренды или в другой форме) сельскохозяйственных земель. Земельная рента возникла с появлением земельной собственности. С развитием товарно-денежных отношений, а также форм землевладения и землепользования она прошла длительный исторический путь развития и в данное время представляет собой сложную систему организационно-экономических отношений.

Основоположниками теории земельной ренты были исследователи А. Смит и Д. Риккардо. Их положения впоследствии были развиты в трудах К. Маркса, посвященных вопросам земельных отношений.

Понятие земельной ренты является одним из основополагающих в аграрной рыночной экономике наряду с понятиями цены, прибыли, банковского процента и т. д. Суть этого понятия заключается в том, что любой предприниматель в земледелии получает на вложенный капитал

среднюю прибыль. При этом он стремится иметь дополнительный доход, работая более эффективно, выбирая для производства выгодные участки земли и собственников.

Земельная рента входит в стоимость сельскохозяйственной продукции и в цену товара в качестве дополнительного дохода, создаваемого благодаря лучшему качеству и использованию земли как ограниченного природного ресурса, обладающего присущим каждому участку уровнем плодородия и преимуществом местоположения.

Основная форма земельной ренты в сельскохозяйственном производстве – дифференциальная рента, возникающая на землях высокого качества и удобно расположенных по отношению к рынкам сбыта (дифференциальная рента I), а также благодаря добавочным инвестиционным вложениям в землю (дифференциальная рента II). Дифференциальная рента I возникает при переходе от худших земель к средним и лучшим, а дифференциальная рента II при переходе от менее производительных добавочных вложений к более производительным. В основе рыночного механизма, регулирующего отношения в цепи "Собственность – ее использование – доход собственника и землепользователя (рента)", лежат экономический интерес и воля собственника. В. В. Филонич определяет способность земли приносить ее владельцам и пользователям простой доход термином "рентоспособность". Он отмечает, что "...по своей экономической сущности рентоспособность выражает потенциальную и фактическую доходность земли, как объекта собственности и хозяйствования. Природный производственный потенциал земли – это только естественная основа экономического проявления рентоспособности, а ее реальным выражением служит избыточный чистый доход, полученный от эксплуатации, и не имеет принципиального значения, присваивается ли избыточный доход как самостоятельный (в виде арендной платы) или в совокупности с прибылью

предприятия. Предприниматель может быть или собственником, присваивающим земельную ренту и прибыль, или предпринимателем-арендатором, уступающим земельную ренту собственнику земли. Любой участок обладает потенциальной рентоспособностью, но практическая реализация рентоспособности зависит от экономических условий и результатов землепользователя" [3].

Рынок и рыночная конъюнктура обуславливают подвижность рентных отношений, определяют их количественные характеристики. Рентоспособность земли нельзя представлять лишь как естественное природное свойство, поскольку ее реализация в форме избыточного дохода всецело зависит от рыночных отношений. Денежные присвоения ренты могут быть сведены к нулю в условиях конкуренции товаропроизводителей, диспаритета цен. В связи с этим нужен рынок земли не только эффективно регулируемый государством, но и жестко контролируемый с учетом общероссийских, региональных, групповых, частных интересов. Для этого необходимо существенное расширение законодательных прав и хозяйственных полномочий субъектов РФ и местных органов в регулировании земельного рынка исходя из региональных и местных условий землепользования.

В концепции формирования экономического механизма регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве наиболее существенным является разработка системы платы за землю, адекватной региональным условиям сельского хозяйства в рамках перехода к рыночной экономике, осуществление различных видов платы за землю на единой методологической основе. Методологическая и методическая незавершенность вопроса об оценке земли как недвижимого имущества имеет решающее значение при отсутствии стимулирующего фактора рационального использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Существующая система платы за землю не стимулирует развитие

сельскохозяйственного производства и рациональное использование земельных ресурсов. Сдерживается развитие земельного рынка, внедрение залоговых операций в сельском хозяйстве.

Размер и структура земельной ренты за годы проведения аграрных реформ резко изменились в сторону их снижения. Причинами такого положения, по заключению целого ряда исследователей (И. Зейналов, Е. С. Зотов, Ю. М. Осипов, В. В. Филонич), являются:

- опережающее разрушение существующих форм институтов землевладения и землепользования по сравнению с созданием их рыночных аналогов;

- деградация состояния материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей и их партнеров по АПК;

- вымывание оборотных средств, снижение инвестиционной активности;

- неэквивалентность обмена между партнерами по АПК и инфляционное падение доходов товаропроизводителей, что резко сократило возможности поддерживать качество воспроизводственных процессов.

За последние годы в Краснодарском крае значительно возросли как суммарные расходы на восстановление плодородия почв, так и их доля в общем финансировании сельскохозяйственного производства из краевого и федерального бюджетов (табл. 1). Вместе с тем эти суммы пока еще очень далеки от потребностей даже простого воспроизводства.

Таблица 1 – Финансирование сельскохозяйственного производства из краевого и федерального бюджетов

Наименование статьи	1998 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства	3300	9348	13493	181026
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию животноводства	79958	112031	132395	271080

Расходы на повышение плодородия почв	15279	43821	315904	301141
Возмещение разницы в процентных ставках по кредитам	0	41918	137478	247549
Компенсационные потери по чрезвычайным ситуациям	5190	24536	79710	215638
Субсидии по капитальным вложениям	0	99260	22931	21617

Особенностью рентных отношений в рисоводстве является то, что дифференциальная рента II, т. е. доход от дополнительных вложений в землю, создается не только за счет инвестиций самого сельскохозяйственного производства, но и в значительной степени за счет вложений в производственную инфраструктуру рисоводства, каковой является рисовая оросительная система. От состояния ее технической и технологической готовности во многом зависит водный режим, а следовательно, и экономическое плодородие земли.

В период с 1990 по 1998 гг. объем финансирования капиталовложений в эксплуатацию резко сократился. Это привело к уменьшению ремонтно-восстановительных работ и ухудшению мелиоративного состояния рисовых земель, из которых на 1.01.2005 г. только около 59 % находится в хорошем состоянии, 23,3 % в удовлетворительном и 21 % в неудовлетворительном. В дальнейшем в рисовом мелиоративном комплексе наметился рост финансирования затрат (табл. 2).

Таблица 2 – Финансирование рисового мелиоративного комплекса Кубани

Год	Объем финансирования, млн. руб. в ценах 2001 г.						
	Итого	Капиталовложения			Эксплуатация		
		всего	фед.бюджет	краев. бюджет	всего	фед.бюджет	краев. бюджет
2001	172,7	59,8	41,0	18,8	112,5	71,1	41,4
2002	442,2	207,9	117,3	90,6	234,3	272,9	61,4
2003	503,67	203,22	75,68	127,5	300,45	250,76	49,69

Сложившийся объем финансирования крайне низок. В последние годы финансирование капитальных затрат из федерального и краевого

бюджетов, несмотря на его значительный рост, не превышает 50 % от требуемого лимита. Такое положение дел явилось причиной того, что по оценкам специалистов краевого комитета рисоводства, на начало 2004 года не менее 80 % насосных станций требуют замены и ремонта насосно-силового оборудования; более чем на 50 тыс. га необходима капитальная, а на 120 тыс. га эксплуатационная планировки; не менее 15 тыс. га рисовых систем нуждаются в реконструкции. Значительная часть каналов заилена и заросла сорной растительностью, как следствие, усиливаются процессы заболачивания прилегающих территорий. Все это, а также постоянные отключения электроэнергии на насосных станциях, привело к тому, что в июле 2000 г. только в Славянском районе под угрозой затопления оказалось 90 % земельных угодий. Началось подтопление рисовых чеков, и создалась опасность затопления 14 тыс. га рисовой системы в Калининском районе.

Как показывает опыт функционирования оросительных систем в режиме нормального воспроизводства до 1990 года, необходимо проведение мелиоративных работ по реконструкции внутрихозяйственной сети и ежегодный капитальный ремонт на площади 20–25 тыс. га, а также ремонт 12–15 тыс. единиц гидротехнических сооружений и проведение целого ряда других работ.

Мировой опыт показывает, что в системе регулирования отношений воспроизводства плодородия важную роль играют механизмы рыночного саморегулирования. Вместе с тем ни в одной стране мира нет свободного рынка сельскохозяйственных земель, основанного исключительно на действии саморегулирующегося механизма. Большинство авторов, исследовавших аграрные формирования земельных отношений (среди них И. Н. Буздалов, Н. В. Комов, Н. Г. Конокотин, А. Э. Сагайдак, В. Н. Овчинников), признают, что государство должно сохранить за собой контроль формирования и развития институтов землевладения и

землепользования. Целями такого вмешательства функционирования рыночных механизмов со стороны государства являются:

- 1) обеспечение достаточного уровня использования сельскохозяйственных угодий;
- 2) обеспечение экологических требований;
- 3) осуществление социально справедливого перераспределения земли и рентных доходов.

Понятие института землевладения и землепользования как одного из основных элементов механизма функционирования рынка представляет собой совокупность законов, правил игры, кодексов поведения, типов формальных и неформальных социально-экономических отношений и связей.

Различают "формальные институты", т. е. разработанные людьми законы, инструкции и правила, и "неформальные", т. е. сложившиеся и принятые обществом кодексы поведения, соглашения и договоры, которые являются факторами, структурирующими взаимодействия и легитимизирующими действия формальных институтов.

Нами предлагается схема институтов землевладения и землепользования (рис. 1).

Рисунок 1 – Схема организации институтов землевладения и землепользования (разработана авторами)

Д. Норт отмечал, что новые институты возникают тогда, когда появляются возможности получения дохода, который не может быть получен в условиях существующей институциональной среды, то есть сложившиеся институты препятствуют увеличению доходности, что, в свою очередь, является причиной возникновения и развития новых институтов [4].

Производственные структуры являются одним из наиболее консервативных элементов социально-экономических систем. Их изменения и совершенствования требуют наличия значительного количества времени.

Существенные институциональные изменения происходят еще более медленно. Особенно консервативны неформальные институты, связанные с изменением сознания людей, но вместе с тем именно они создают легитимную основу для действия законов. Такие кардинальные (революционные) изменения, осуществляемые не "снизу" (объективно), а "сверху", часто приводят к отрицательным результатам в экономических преобразованиях.

В прежней социально-экономической системе было исключено действие такой мощной группы мотивов, как мотивация обладания правом собственности, тогда как в рыночных организационно-экономических механизмах эта группа мотивов занимает одно из ведущих мест.

Следовательно, для успешного хода аграрных реформ, обеспечения нормального воспроизводства, долгосрочного и устойчивого экономического роста прежде всего необходима модификация неформальных норм поведения, легитимизирующих новые законы и правила и являющихся основой формирования новых мотивационных механизмов в обществе. При этом наиболее эффективными, как показывает опыт, являются гибкие институциональные структуры, способные адаптироваться к новым условиям в широком диапазоне.

Одним из путей решения проблемы формирования "эффективного собственника" в аграрных предприятиях и объединениях, на наш взгляд, должна стать организация внутрифирменных рынков. Построение

внутрихозяйственного экономического механизма предприятия на принципах товарообмена с обеспечением реальной производственно-финансовой самостоятельности и ответственности работников отдельных подразделений наряду с проведением занятий по основам рынка позволит ускорить решение этой проблемы.

Несоответствие технических и организационно-технологических факторов в существующей институциональной среде аграрного рынка ведет к неуверенности предпринимателей, что, в свою очередь, приводит к повышению затрат по операциям и транзакционным издержкам, а неадекватная организация, отсутствие культуры договорных отношений и других неформальных институтов – к повышенным рискам в коммерции и предпринимательской деятельности.

Таким образом, решение проблемы институциональных изменений в аграрном секторе предполагает необходимость создания многоуровневой структуры и инфраструктуры аграрного рынка, а также создание "рыночно мыслящего общества", что позволит сформировать эффективного собственника и благодаря этому наиболее полно реализовать действия рыночных механизмов и институтов.

Концепция институционализма в рыночной экономике является интерпретацией общесоциологической теории социальных связей в обществе, представленном в виде структуры, которая состоит из воздействующих друг на друга групп, иерархии отношений между ними, опосредованных социальными институтами. Таким образом, социальные связи рассматриваются организованными, контролируемыми и управляемыми.

Наибольшую сложность в системе институциональных связей представляют собой неформальные институты, чаще всего неписанные правила и профессиональные кодексы поведения. Наряду с формализованными они существуют как внутренний голос, императив практически, а не только теоретически ориентированного социального

поведения, осуществляемого по принципу "не нами придумано, и не нам от всего этого отказываться...". Чаще всего неформальная институционализация поддерживается или ослабляется в процессах социального общения (коммуникации). Во всех видах партнерства оно не только самоценно, но и предопределяет слишком многое.

Анализ современного состояния институциональной среды агропродовольственного рынка показывает, что большинство его институтов находится на стадии формирования и развития. За последние 15 лет до сих пор остались неупорядоченными отношения собственности на землю. В большинстве стран с развитой рыночной экономикой право преимущественной покупки земли предоставлено тем, кто живет и работает на ней. При этом в Германии покупать земли сельскохозяйственного производства может лишь тот, кто в течение десяти лет был ее арендатором. При этом сделка запрещается, если купля-продажа означает "нездоровое перераспределение земель", т. е. если в результате сделки участки будут незаконно раздроблены или сокращены, а также если цена, предлагаемая за земельный участок, находится "в грубой диспропорции с его действующей рентной стоимостью". Сдача сельскохозяйственных земель в долгосрочную аренду также связана с целым рядом ограничений. Так, претенденты обязаны подтвердить свою квалификацию и предоставить бизнес-план развития хозяйства. При этом преимущество отдается прежде всего фермерам, которые постоянно проживали на данной территории и вели свое хозяйство, затем правопреемникам крупных сельскохозяйственных предприятий, бывших собственностью ГДР, и лишь потом учредителям новых хозяйств [5].

Аналогичные меры организации и регулирования земельных отношений приняты в большинстве стран с развитым сельским хозяйством, где наряду с развитыми рыночными институтами перераспределения земельных ресурсов существует целый ряд ограничений. В их основе лежит признание необходимости жесткого контроля и регулирования не только рынка земли, но и всего спектра отношений по ее использованию с целью

недопущения деградации, ломки производственных структур, экологического загрязнения и т. д.

В связи с этим нами разработан и предлагается к использованию алгоритм формирования институтов землевладения и землепользования.

Рисунок 2 – Система мер по совершенствованию институтов землевладения и землепользования (составлена авторами с использованием материалов В. В. Филонич [3])

Рассматривая проблемы формирования рыночных институтов землевладения и землепользования, большинство авторов основной упор делают на формирование и совершенствование правовых, директивных и организационных методов, инструментов и схем институциональных преобразований. Вместе с тем, как показали наши исследования, значительное место в решении проблем совершенствования институтов землевладения и землепользования занимает неразвитость ментальных институтов, обеспечивающих решение проблемы "эффективного собственника", без решения которой невозможно организовать эффективный контроль за деятельностью наемного менеджера и участие собственников в управлении предприятием. Между тем, все организационно-правовые формы, принятые в нашей стране, предполагают, что для нормального функционирования их организационно-экономического механизма такой контроль является одним из необходимых условий. Для изучения проблем развития ментальных институтов, и в частности "эффективного аграрного собственника", было проведено анкетное исследование 15 работников СПК "Россия" Павловского района. С этой целью была разработана анкета со следующими вопросами:

Вопрос 1. Знаете ли Вы организационно-правовую форму вашего предприятия?

Вопрос 2. Знаете ли Вы, какие два вида членства существуют в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 3. Знаете ли Вы, какие два вида паев существуют в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 4. Знаете ли Вы, на какой пай и каким членам выплачиваются дивиденды в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 5. Знаете ли Вы, каков порядок распределения кооперативных выплат в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 6. Знаете ли Вы, какое участие является обязательным условием для членов сельскохозяйственных и рыболовецких артелей (колхозов)?

Вопрос 7. Знаете ли Вы, каково минимальное количество членов в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 8. Знаете ли Вы, какой % объема работ в сельскохозяйственных производственных кооперативах должен выполняться его членами?

Вопрос 9. Знаете ли Вы, какими полномочиями обладает кооператив?

Вопрос 10. Знаете ли Вы, какие обязательные сведения должны включаться в перечень Уставов?

Вопрос 11. Знаете ли Вы, каков порядок внесения изменений и дополнений в Устав кооператива?

Вопрос 12. Знаете ли Вы, кто может быть ассоциированным членом кооператива?

Вопрос 13. Знаете ли Вы, в каких случаях член кооператива имеет право голоса?

Вопрос 14. Знаете ли Вы, в каком случае возможна замена выплаты стоимости паевых взносов различными услугами пенсионерам – ассоциированным членам?

Вопрос 15. Знаете ли Вы, какие сведения указываются в членской книжке члена кооператива?

Вопрос 16. Знаете ли Вы оценочную стоимость своего обязательного и дополнительного пая?

Вопрос 17. Знакомы ли Вы с порядком распределения прибыли кооперативных выплат и дивидендов членам вашего кооператива?

Вопрос 18. Знаете ли Вы права члена (кооператива) по его участию в управлении кооператива?

Вопрос 19. Знаете ли Вы, из скольки членов должен состоять наблюдательный совет кооператива и каковы его функции и полномочия?

Вопрос 20. Знаете ли Вы, не менее скольки % от членов кооператива должен быть кворум при общем собрании и собрании уполномоченных членов кооператива?

Среди анкетированных было 9 рядовых работников (3 доярки, 2 работника бригады № 2, 2 работника бригады № 1, 1 скотник, 1 тракторист) и 6 работников и специалистов (4 имеющих высшее образование, 1 человек, окончивший техникум, и 1 ПТУ). Результаты исследования приведены на диаграммах 1 и 2.

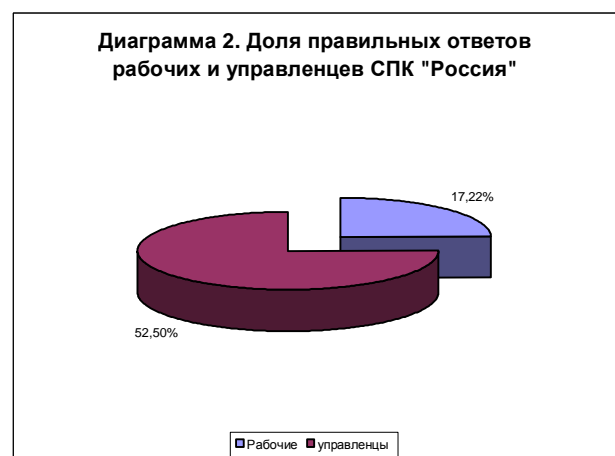

Рисунок 3 – Результаты анкетного исследования 15 работников СПК "Россия" Павловского района

Данные диаграммы говорят о том, что на целый ряд вопросов, связанных с организационными основами производственных кооперативов (№ 3, 6 и 11), не ответил ни один из опрашиваемых членов кооператива. При этом уровень правильных ответов у руководителей и специалистов более высокий, он составил 52,50 %, у рядовых – 17,22 %. Как видно из результатов проведенного анкетирования, в большинстве случаев собственники не знают своих прав и обязанностей, процедуры принятия управленческих решений очень часто нарушаются.

Таким образом, наши исследования показали, что в формировании организационно-экономического механизма воспроизводства плодородия земли важнейшим фактором является несовершенство институтов землевладения и землепользования, которые представляют собой совокупность законов, "правил игры", "кодексов поведения" и типов формальных и неформальных социально-экономических отношений и связей.

Для ускорения процесса формирования института "эффективного собственника" земли необходимо осуществлять комплекс мер по консультациям и обучению ассоциированных собственников сельскохозяйственных предприятий с разъяснением их прав и обязанностей. Считаем также необходимым в условиях, когда в ассоциированных организационно-правовых формах практически отсутствует "контроль снизу" (со стороны собственника) за деятельностью наемных менеджеров, разработать и осуществить систему мер по усилению контроля за их деятельностью, процедурами принятия решения по управлению собственностью с участием государства.

Список литературы

1. Егоров, А. В. Совершенствование экономического механизма воспроизводства

- ресурсного потенциала сельского хозяйства / А. В. Егоров. – СПб. – Пушкин, 2002.
2. Рысьмятов, А. З. Институциональные проблемы развития АПК / А. З. Рысьмятов, С. А. Дьяков, В. В. Моисеев, А. В. Погибелев // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – № 3.
 3. Филонич, В. В. Рыночный механизм аграрного землепользования в России: концепция формирования, социально-эколого-экономические императивы / В. В. Филонич. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 312 с.
 4. Норт, Дуглас Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт : пер. с англ. А. Н. Нестеренко, предисловие и науч. редактирование Б. З. Мильнера // Фонд экономической книги "Начала". – М., 1997.
 5. Зейналов, Иса Мировой опыт земельных реформ / И. Зейналов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – № 4.
 6. Комов, Н. В. Российская модель землепользования и землеустройства / Н. В. Комов. – М., 2001.
 7. Конокотин, Н. Г. Земельная рента и рациональное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве / Н. Г. Конокотин, А. Э. Сагайдак // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1998. – № 9.
 8. Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. Кн. 2. Теоретическая экономика / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М. : Юристъ, 2002. – 655 с.

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
ВОСПРОИЗВОДСТВА ПЛОДОРОДИЯ ЗЕМЛИ**

Рысьмятов А. З. – д. э. н., профессор

Дьяков С. А. – аспирант

Наш А. Р. – соискатель

Кубанский государственный аграрный университет

В работе предпринята попытка обоснования новых методологических подходов к формированию организационно-экономического механизма воспроизводства плодородия земли с учетом развития институтов землевладения и землепользования. Предложена система мер по совершенствованию правовых организационных и ментальных институтов.

Одним из важнейших элементов воспроизводства в отрасли сельского хозяйства является воспроизводство плодородия земли.

Земля является уникальным средством производства: при правильном использовании она не изнашивается. История воспроизводства земельных ресурсов в регионах древнейшего земледелия в Междуречье, Египте, Китае насчитывает тысячи лет. Вместе с тем и сам процесс износа, и процесс воспроизводства земельных ресурсов являются уникальными. Износ земельных ресурсов, как полагает А. В. Егоров [1], заключается в выносе из почвы питательных веществ, т. е. полезных компонентов (минеральных и органических), при выращивании на ней различных растений. Однако данное объяснение является несколько упрощенным, так как плодородие почвы определяется не только наличием в ней питательных веществ, но и целым рядом других факторов. Следовательно,

процесс воспроизводства наряду с восполнением выносимых растениями питательных веществ включает в себя также и исправление отклонений от нормы структуры почвы, ее механического, водного и воздушного состава и т. д.

Для решения данной задачи в условиях рыночной экономики необходим адекватный, хорошо отлаженный, организационно-экономический механизм воспроизводства плодородия почвы, который, в свою очередь, является одним из элементов системы рыночного регулирования земельных отношений.

В основе рыночной системы экономических отношений землевладения и землепользования лежат рентные отношения, т. е. отношения, подразумевающие получение, присвоение и использование дохода как формы экономической реализации собственности на землю. Земельная рента – это доход, полученный землевладельцами и землепользователями при самостоятельном использовании или за предоставление в пользование сельскохозяйственному товаропроизводителю (на правах аренды или в другой форме) сельскохозяйственных земель. Земельная рента возникла с появлением земельной собственности. С развитием товарно-денежных отношений, а также форм землевладения и землепользования она прошла длительный исторический путь развития и в данное время представляет собой сложную систему организационно-экономических отношений.

Основоположниками теории земельной ренты были исследователи А. Смит и Д. Риккардо. Их положения впоследствии были развиты в трудах К. Маркса, посвященных вопросам земельных отношений.

Понятие земельной ренты является одним из основополагающих в аграрной рыночной экономике наряду с понятиями цены, прибыли, банковского процента и т. д. Суть этого понятия заключается в том, что любой предприниматель в земледелии получает на вложенный капитал

среднюю прибыль. При этом он стремится иметь дополнительный доход, работая более эффективно, выбирая для производства выгодные участки земли и собственников.

Земельная рента входит в стоимость сельскохозяйственной продукции и в цену товара в качестве дополнительного дохода, создаваемого благодаря лучшему качеству и использованию земли как ограниченного природного ресурса, обладающего присущим каждому участку уровнем плодородия и преимуществом местоположения.

Основная форма земельной ренты в сельскохозяйственном производстве – дифференциальная рента, возникающая на землях высокого качества и удобно расположенных по отношению к рынкам сбыта (дифференциальная рента I), а также благодаря добавочным инвестиционным вложениям в землю (дифференциальная рента II). Дифференциальная рента I возникает при переходе от худших земель к средним и лучшим, а дифференциальная рента II при переходе от менее производительных добавочных вложений к более производительным. В основе рыночного механизма, регулирующего отношения в цепи "Собственность – ее использование – доход собственника и землепользователя (рента)", лежат экономический интерес и воля собственника. В. В. Филонич определяет способность земли приносить ее владельцам и пользователям простой доход термином "рентоспособность". Он отмечает, что "...по своей экономической сущности рентоспособность выражает потенциальную и фактическую доходность земли, как объекта собственности и хозяйствования. Природный производственный потенциал земли – это только естественная основа экономического проявления рентоспособности, а ее реальным выражением служит избыточный чистый доход, полученный от эксплуатации, и не имеет принципиального значения, присваивается ли избыточный доход как самостоятельный (в виде арендной платы) или в совокупности с прибылью

предприятия. Предприниматель может быть или собственником, присваивающим земельную ренту и прибыль, или предпринимателем-арендатором, уступающим земельную ренту собственнику земли. Любой участок обладает потенциальной рентоспособностью, но практическая реализация рентоспособности зависит от экономических условий и результатов землепользователя" [3].

Рынок и рыночная конъюнктура обуславливают подвижность рентных отношений, определяют их количественные характеристики. Рентоспособность земли нельзя представлять лишь как естественное природное свойство, поскольку ее реализация в форме избыточного дохода всецело зависит от рыночных отношений. Денежные присвоения ренты могут быть сведены к нулю в условиях конкуренции товаропроизводителей, диспаритета цен. В связи с этим нужен рынок земли не только эффективно регулируемый государством, но и жестко контролируемый с учетом общероссийских, региональных, групповых, частных интересов. Для этого необходимо существенное расширение законодательных прав и хозяйственных полномочий субъектов РФ и местных органов в регулировании земельного рынка исходя из региональных и местных условий землепользования.

В концепции формирования экономического механизма регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве наиболее существенным является разработка системы платы за землю, адекватной региональным условиям сельского хозяйства в рамках перехода к рыночной экономике, осуществление различных видов платы за землю на единой методологической основе. Методологическая и методическая незавершенность вопроса об оценке земли как недвижимого имущества имеет решающее значение при отсутствии стимулирующего фактора рационального использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Существующая система платы за землю не стимулирует развитие

сельскохозяйственного производства и рациональное использование земельных ресурсов. Сдерживается развитие земельного рынка, внедрение залоговых операций в сельском хозяйстве.

Размер и структура земельной ренты за годы проведения аграрных реформ резко изменились в сторону их снижения. Причинами такого положения, по заключению целого ряда исследователей (И. Зейналов, Е. С. Зотов, Ю. М. Осипов, В. В. Филонич), являются:

- опережающее разрушение существующих форм институтов землевладения и землепользования по сравнению с созданием их рыночных аналогов;

- деградация состояния материально-технической базы сельскохозяйственных товаропроизводителей и их партнеров по АПК;

- вымывание оборотных средств, снижение инвестиционной активности;

- неэквивалентность обмена между партнерами по АПК и инфляционное падение доходов товаропроизводителей, что резко сократило возможности поддерживать качество воспроизводственных процессов.

За последние годы в Краснодарском крае значительно возросли как суммарные расходы на восстановление плодородия почв, так и их доля в общем финансировании сельскохозяйственного производства из краевого и федерального бюджетов (табл. 1). Вместе с тем эти суммы пока еще очень далеки от потребностей даже простого воспроизводства.

Таблица 1 – Финансирование сельскохозяйственного производства из краевого и федерального бюджетов

Наименование статьи	1998 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства	3300	9348	13493	181026
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию животноводства	79958	112031	132395	271080

Расходы на повышение плодородия почв	15279	43821	315904	301141
Возмещение разницы в процентных ставках по кредитам	0	41918	137478	247549
Компенсационные потери по чрезвычайным ситуациям	5190	24536	79710	215638
Субсидии по капитальным вложениям	0	99260	22931	21617

Особенностью рентных отношений в рисоводстве является то, что дифференциальная рента II, т. е. доход от дополнительных вложений в землю, создается не только за счет инвестиций самого сельскохозяйственного производства, но и в значительной степени за счет вложений в производственную инфраструктуру рисоводства, каковой является рисовая оросительная система. От состояния ее технической и технологической готовности во многом зависит водный режим, а следовательно, и экономическое плодородие земли.

В период с 1990 по 1998 гг. объем финансирования капиталовложений в эксплуатацию резко сократился. Это привело к уменьшению ремонтно-восстановительных работ и ухудшению мелиоративного состояния рисовых земель, из которых на 1.01.2005 г. только около 59 % находится в хорошем состоянии, 23,3 % в удовлетворительном и 21 % в неудовлетворительном. В дальнейшем в рисовом мелиоративном комплексе наметился рост финансирования затрат (табл. 2).

Таблица 2 – Финансирование рисового мелиоративного комплекса Кубани

Год	Объем финансирования, млн. руб. в ценах 2001 г.						
	Итого	Капиталовложения			Эксплуатация		
		всего	фед.бюджет	краев. бюджет	всего	фед.бюджет	краев. бюджет
2001	172,7	59,8	41,0	18,8	112,5	71,1	41,4
2002	442,2	207,9	117,3	90,6	234,3	272,9	61,4
2003	503,67	203,22	75,68	127,5	300,45	250,76	49,69

Сложившийся объем финансирования крайне низок. В последние годы финансирование капитальных затрат из федерального и краевого

бюджетов, несмотря на его значительный рост, не превышает 50 % от требуемого лимита. Такое положение дел явилось причиной того, что по оценкам специалистов краевого комитета рисоводства, на начало 2004 года не менее 80 % насосных станций требуют замены и ремонта насосно-силового оборудования; более чем на 50 тыс. га необходима капитальная, а на 120 тыс. га эксплуатационная планировки; не менее 15 тыс. га рисовых систем нуждаются в реконструкции. Значительная часть каналов заилена и заросла сорной растительностью, как следствие, усиливаются процессы заболачивания прилегающих территорий. Все это, а также постоянные отключения электроэнергии на насосных станциях, привело к тому, что в июле 2000 г. только в Славянском районе под угрозой затопления оказалось 90 % земельных угодий. Началось подтопление рисовых чеков, и создалась опасность затопления 14 тыс. га рисовой системы в Калининском районе.

Как показывает опыт функционирования оросительных систем в режиме нормального воспроизводства до 1990 года, необходимо проведение мелиоративных работ по реконструкции внутрихозяйственной сети и ежегодный капитальный ремонт на площади 20–25 тыс. га, а также ремонт 12–15 тыс. единиц гидротехнических сооружений и проведение целого ряда других работ.

Мировой опыт показывает, что в системе регулирования отношений воспроизводства плодородия важную роль играют механизмы рыночного саморегулирования. Вместе с тем ни в одной стране мира нет свободного рынка сельскохозяйственных земель, основанного исключительно на действии саморегулирующегося механизма. Большинство авторов, исследовавших аграрные формирования земельных отношений (среди них И. Н. Буздалов, Н. В. Комов, Н. Г. Конокотин, А. Э. Сагайдак, В. Н. Овчинников), признают, что государство должно сохранить за собой контроль формирования и развития институтов землевладения и

землепользования. Целями такого вмешательства функционирования рыночных механизмов со стороны государства являются:

- 1) обеспечение достаточного уровня использования сельскохозяйственных угодий;
- 2) обеспечение экологических требований;
- 3) осуществление социально справедливого перераспределения земли и рентных доходов.

Понятие института землевладения и землепользования как одного из основных элементов механизма функционирования рынка представляет собой совокупность законов, правил игры, кодексов поведения, типов формальных и неформальных социально-экономических отношений и связей.

Различают "формальные институты", т. е. разработанные людьми законы, инструкции и правила, и "неформальные", т. е. сложившиеся и принятые обществом кодексы поведения, соглашения и договоры, которые являются факторами, структурирующими взаимодействия и легитимирующими действия формальных институтов.

Нами предлагается схема институтов землевладения и землепользования (рис. 1).

Рисунок 1 – Схема организации институтов землевладения и землепользования (разработана авторами)

Д. Норт отмечал, что новые институты возникают тогда, когда появляются возможности получения дохода, который не может быть получен в условиях существующей институциональной среды, то есть сложившиеся институты препятствуют увеличению доходности, что, в свою очередь, является причиной возникновения и развития новых институтов [4].

Производственные структуры являются одним из наиболее консервативных элементов социально-экономических систем. Их изменения и совершенствования требуют наличия значительного количества времени.

Существенные институциональные изменения происходят еще более медленно. Особенно консервативны неформальные институты, связанные с изменением сознания людей, но вместе с тем именно они создают легитимную основу для действия законов. Такие кардинальные (революционные) изменения, осуществляемые не "снизу" (объективно), а "сверху", часто приводят к отрицательным результатам в экономических преобразованиях.

В прежней социально-экономической системе было исключено действие такой мощной группы мотивов, как мотивация обладания правом собственности, тогда как в рыночных организационно-экономических механизмах эта группа мотивов занимает одно из ведущих мест.

Следовательно, для успешного хода аграрных реформ, обеспечения нормального воспроизводства, долгосрочного и устойчивого экономического роста прежде всего необходима модификация неформальных норм поведения, легитимизирующих новые законы и правила и являющихся основой формирования новых мотивационных механизмов в обществе. При этом наиболее эффективными, как показывает опыт, являются гибкие институциональные структуры, способные адаптироваться к новым условиям в широком диапазоне.

Одним из путей решения проблемы формирования "эффективного собственника" в аграрных предприятиях и объединениях, на наш взгляд, должна стать организация внутрифирменных рынков. Построение

внутрихозяйственного экономического механизма предприятия на принципах товарообмена с обеспечением реальной производственно-финансовой самостоятельности и ответственности работников отдельных подразделений наряду с проведением занятий по основам рынка позволит ускорить решение этой проблемы.

Несоответствие технических и организационно-технологических факторов в существующей институциональной среде аграрного рынка ведет к неуверенности предпринимателей, что, в свою очередь, приводит к повышению затрат по операциям и транзакционным издержкам, а неадекватная организация, отсутствие культуры договорных отношений и других неформальных институтов – к повышенным рискам в коммерции и предпринимательской деятельности.

Таким образом, решение проблемы институциональных изменений в аграрном секторе предполагает необходимость создания многоуровневой структуры и инфраструктуры аграрного рынка, а также создание "рыночно мыслящего общества", что позволит сформировать эффективного собственника и благодаря этому наиболее полно реализовать действия рыночных механизмов и институтов.

Концепция институционализма в рыночной экономике является интерпретацией общесоциологической теории социальных связей в обществе, представленном в виде структуры, которая состоит из воздействующих друг на друга групп, иерархии отношений между ними, опосредованных социальными институтами. Таким образом, социальные связи рассматриваются организованными, контролируемыми и управляемыми.

Наибольшую сложность в системе институциональных связей представляют собой неформальные институты, чаще всего неписанные правила и профессиональные кодексы поведения. Наряду с формализованными они существуют как внутренний голос, императив практически, а не только теоретически ориентированного социального

поведения, осуществляемого по принципу "не нами придумано, и не нам от всего этого отказываться...". Чаще всего неформальная институционализация поддерживается или ослабляется в процессах социального общения (коммуникации). Во всех видах партнерства оно не только самоценно, но и предопределяет слишком многое.

Анализ современного состояния институциональной среды агропродовольственного рынка показывает, что большинство его институтов находится на стадии формирования и развития. За последние 15 лет до сих пор остались неупорядоченными отношения собственности на землю. В большинстве стран с развитой рыночной экономикой право преимущественной покупки земли предоставлено тем, кто живет и работает на ней. При этом в Германии покупать земли сельскохозяйственного производства может лишь тот, кто в течение десяти лет был ее арендатором. При этом сделка запрещается, если купля-продажа означает "нездоровое перераспределение земель", т. е. если в результате сделки участки будут незаконно раздроблены или сокращены, а также если цена, предлагаемая за земельный участок, находится "в грубой диспропорции с его действующей рентной стоимостью". Сдача сельскохозяйственных земель в долгосрочную аренду также связана с целым рядом ограничений. Так, претенденты обязаны подтвердить свою квалификацию и предоставить бизнес-план развития хозяйства. При этом преимущество отдается прежде всего фермерам, которые постоянно проживали на данной территории и вели свое хозяйство, затем правопреемникам крупных сельскохозяйственных предприятий, бывших собственностью ГДР, и лишь потом учредителям новых хозяйств [5].

Аналогичные меры организации и регулирования земельных отношений приняты в большинстве стран с развитым сельским хозяйством, где наряду с развитыми рыночными институтами перераспределения земельных ресурсов существует целый ряд ограничений. В их основе лежит признание необходимости жесткого контроля и регулирования не только рынка земли, но и всего спектра отношений по ее использованию с целью

недопущения деградации, ломки производственных структур, экологического загрязнения и т. д.

В связи с этим нами разработан и предлагается к использованию алгоритм формирования институтов землевладения и землепользования.

Рисунок 2 – Система мер по совершенствованию институтов землевладения и землепользования (составлена авторами с использованием материалов В. В. Филонич [3])

Рассматривая проблемы формирования рыночных институтов землевладения и землепользования, большинство авторов основной упор делают на формирование и совершенствование правовых, директивных и организационных методов, инструментов и схем институциональных преобразований. Вместе с тем, как показали наши исследования, значительное место в решении проблем совершенствования институтов землевладения и землепользования занимает неразвитость ментальных институтов, обеспечивающих решение проблемы "эффективного собственника", без решения которой невозможно организовать эффективный контроль за деятельностью наемного менеджера и участие собственников в управлении предприятием. Между тем, все организационно-правовые формы, принятые в нашей стране, предполагают, что для нормального функционирования их организационно-экономического механизма такой контроль является одним из необходимых условий. Для изучения проблем развития ментальных институтов, и в частности "эффективного аграрного собственника", было проведено анкетное исследование 15 работников СПК "Россия" Павловского района. С этой целью была разработана анкета со следующими вопросами:

Вопрос 1. Знаете ли Вы организационно-правовую форму вашего предприятия?

Вопрос 2. Знаете ли Вы, какие два вида членства существуют в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 3. Знаете ли Вы, какие два вида паев существуют в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 4. Знаете ли Вы, на какой пай и каким членам выплачиваются дивиденды в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 5. Знаете ли Вы, каков порядок распределения кооперативных выплат в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 6. Знаете ли Вы, какое участие является обязательным условием для членов сельскохозяйственных и рыболовецких артелей (колхозов)?

Вопрос 7. Знаете ли Вы, каково минимальное количество членов в сельскохозяйственных производственных кооперативах?

Вопрос 8. Знаете ли Вы, какой % объема работ в сельскохозяйственных производственных кооперативах должен выполняться его членами?

Вопрос 9. Знаете ли Вы, какими полномочиями обладает кооператив?

Вопрос 10. Знаете ли Вы, какие обязательные сведения должны включаться в перечень Уставов?

Вопрос 11. Знаете ли Вы, каков порядок внесения изменений и дополнений в Устав кооператива?

Вопрос 12. Знаете ли Вы, кто может быть ассоциированным членом кооператива?

Вопрос 13. Знаете ли Вы, в каких случаях член кооператива имеет право голоса?

Вопрос 14. Знаете ли Вы, в каком случае возможна замена выплаты стоимости паевых взносов различными услугами пенсионерам – ассоциированным членам?

Вопрос 15. Знаете ли Вы, какие сведения указываются в членской книжке члена кооператива?

Вопрос 16. Знаете ли Вы оценочную стоимость своего обязательного и дополнительного пая?

Вопрос 17. Знакомы ли Вы с порядком распределения прибыли кооперативных выплат и дивидендов членам вашего кооператива?

Вопрос 18. Знаете ли Вы права члена (кооператива) по его участию в управлении кооператива?

Вопрос 19. Знаете ли Вы, из скольки членов должен состоять наблюдательный совет кооператива и каковы его функции и полномочия?

Вопрос 20. Знаете ли Вы, не менее скольки % от членов кооператива должен быть кворум при общем собрании и собрании уполномоченных членов кооператива?

Среди анкетированных было 9 рядовых работников (3 доярки, 2 работника бригады № 2, 2 работника бригады № 1, 1 скотник, 1 тракторист) и 6 работников и специалистов (4 имеющих высшее образование, 1 человек, окончивший техникум, и 1 ПТУ). Результаты исследования приведены на диаграммах 1 и 2.

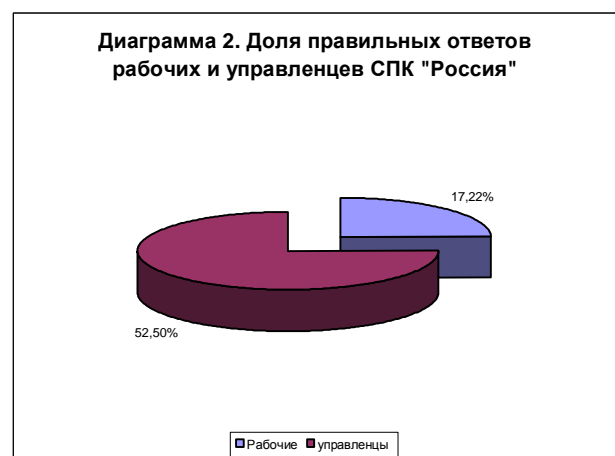

Рисунок 3 – Результаты анкетного исследования 15 работников СПК "Россия" Павловского района

Данные диаграммы говорят о том, что на целый ряд вопросов, связанных с организационными основами производственных кооперативов (№ 3, 6 и 11), не ответил ни один из опрашиваемых членов кооператива. При этом уровень правильных ответов у руководителей и специалистов более высокий, он составил 52,50 %, у рядовых – 17,22 %. Как видно из результатов проведенного анкетирования, в большинстве случаев собственники не знают своих прав и обязанностей, процедуры принятия управленческих решений очень часто нарушаются.

Таким образом, наши исследования показали, что в формировании организационно-экономического механизма воспроизводства плодородия земли важнейшим фактором является несовершенство институтов землевладения и землепользования, которые представляют собой совокупность законов, "правил игры", "кодексов поведения" и типов формальных и неформальных социально-экономических отношений и связей.

Для ускорения процесса формирования института "эффективного собственника" земли необходимо осуществлять комплекс мер по консультациям и обучению ассоциированных собственников сельскохозяйственных предприятий с разъяснением их прав и обязанностей. Считаем также необходимым в условиях, когда в ассоциированных организационно-правовых формах практически отсутствует "контроль снизу" (со стороны собственника) за деятельностью наемных менеджеров, разработать и осуществить систему мер по усилению контроля за их деятельностью, процедурами принятия решения по управлению собственностью с участием государства.

Список литературы

1. Егоров, А. В. Совершенствование экономического механизма воспроизводства

- ресурсного потенциала сельского хозяйства / А. В. Егоров. – СПб. – Пушкин, 2002.
2. Рысьмятов, А. З. Институциональные проблемы развития АПК / А. З. Рысьмятов, С. А. Дьяков, В. В. Моисеев, А. В. Погибелев // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – № 3.
 3. Филонич, В. В. Рыночный механизм аграрного землепользования в России: концепция формирования, социально-эколого-экономические императивы / В. В. Филонич. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 312 с.
 4. Норт, Дуглас Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт : пер. с англ. А. Н. Нестеренко, предисловие и науч. редактирование Б. З. Мильнера // Фонд экономической книги "Начала". – М., 1997.
 5. Зейналов, Иса Мировой опыт земельных реформ / И. Зейналов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – № 4.
 6. Комов, Н. В. Российская модель землепользования и землеустройства / Н. В. Комов. – М., 2001.
 7. Конокотин, Н. Г. Земельная рента и рациональное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве / Н. Г. Конокотин, А. Э. Сагайдак // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1998. – № 9.
 8. Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. Кн. 2. Теоретическая экономика / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – М. : Юристъ, 2002. – 655 с.